

На правах рукописи

Любимов Андрей Григорьевич

**Создание и деятельность Духовных правлений
на Южном Урале в XVIII веке**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

Научный руководитель – Толстиков Виталий Семенович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты: Конюченко Андрей Иванович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Чернова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Защита состоится «18» июня 2021 г., в 14-00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<https://www.susu.ru/ru/dissertacion/d-21229813/lyubimov-andrey-grigorievich>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Постсоветский этап развития России характеризуется возрождением деятельности традиционных религиозных конфессий, ростом общественного и научно-исследовательского интереса к истории Русской Православной Церкви (РПЦ). В значительной степени эти процессы детерминированы социально-экономическими и политическими трансформациями в социуме, стремлением выработать духовно-нравственные ориентиры, способные консолидировать людей на решение сложных задач.

РПЦ, являясь крупнейшей конфессией в Российской Федерации, проявляет свое участие в общественно-политической и культурной жизни страны как хранительница традиционных ценностей, претендуя на статус политического субъекта. Это находит поддержку среди части народа и представителей властных структур, ассоциирующих процесс с формированием новой национальной идеи и преодолением духовно-нравственного кризиса в стране. Наряду с этим в российском социуме наблюдаются и противоположные взгляды относительно сближения церковных и государственных властей.

В настоящее время продолжается поиск новых форм взаимоотношений государства и церкви, важное научное и практическое значение приобретает изучение исторического опыта церковных реформ Петра I, приведших к формированию такого режима, когда церковь оказалась в полном подчинении государства, стала неспособной выразить волю и чаяния верующих.

В исследуемый период органами власти, осуществлявшими управление всем спектром церковных дел на местах, являлись Духовные правления. Недостаточная изученность их деятельности в целом, в том числе при освоении Южного Урала, роли и степени участия в организации церковно-религиозной жизни в период утверждения российского государства в данном регионе также обуславливает актуальность темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии темы можно условно выделить три этапа: дореволюционный (вторая половина XVIII

в. – 1917 г.); советский (1917 г. – начало 1990-х гг.) и новейший (с начала 1990-х гг. – до настоящего времени). Для достижения объективности анализа важно иметь в виду, что история создания и деятельности Духовных правлений не может быть представлена в отрыве от ряда общих вопросов и проблем РПЦ: состояния кадров духовенства, церковного строительства, государственно-церковной политики, взаимоотношений органов власти, и т.д.

Первые работы, появившиеся в дореволюционный период (вторая половина XVIII в. – 1917 г.), носившие в основном описательный характер, были созданы еще во время становления Оренбургской губернии. П.И. Рычков, чиновник Оренбургской губернской канцелярии, обобщил сведения о «новозаведенной» губернии, в его трудах содержалась информация по географии, истории и экономике Исетской провинции, говорилось о трудностях взаимоотношений с народами других культур, церковном строительстве и организации религиозной жизни на новых территориях¹.

Необходимо отметить что, начиная со второй половины XVIII в. в связи с продолжающимся процессом освоения Южного Урала и его интенсивным заселением в центре внимания исследователей находились вопросы изучения природных ресурсов, территориально-хозяйственного устройства, этнического и конфессионального состава населения края. В XVIII в. Южный Урал посетили несколько академических экспедиций, деятельность которых имела многогранный тематический характер. В трудах, изданных по результатам их исследований, содержались ценные сведения историко-краеведческого и церковно-религиозного характера (о составе населения, об общих проблемах Оренбургского края)². Исследования П.И. Рычкова и ученых-академиков явились важной, серьезной попыткой в деле создания истории Южного Урала.

¹ Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии (в двух частях). СПб., 1762; Он же. История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург, 1896.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 5 т. СПб., 1773–1788 (об Исетской провинции: Т. 2. СПб., 1786); Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1795; и др.

В первой половине XIX в. опубликован большой труд, содержащий хронологическое описание истории Сибири от похода Ермака до правления Екатерины II³. Для нашего исследования эта работа ценна тем, что в ней содержатся сведения о борьбе с расколом в Исетской провинции, численности и составе населения Челябинска при проведении 3-й ревизии (1763 – 1765 гг.).

Привлекал неоднократное внимание исследователей Далматовский монастырь, как старейший и широко известный на Урале и в Западной Сибири⁴.

Во второй половине XIX в. появились исследования по различным аспектам деятельности русского духовенства. Так, А.П. Доброклонский отметил сложность церковного законодательства, представил сведения о таких учреждениях, как консистория и Духовное правление⁵. И.С. Беллюстин рассмотрел взаимоотношения духовенства с другими социальными группами⁶. Вопросы церковно-государственных отношений освещали Д.И. Ростиславов⁷ и А.А. Папков, причем последний критиковал правительственную политику в отношении церкви за возложение на неё частично «полицейских обязанностей»⁸.

В это время публиковались в основном небольшие по объему статьи, содержащие, главным образом, информацию краеведческого характера. Среди работ бывшего чиновника Р.Г. Игнатьева важна его статья, в которой оценивалась деятельность первых руководителей Оренбургской губернии⁹. Выпускник Духовной академии Л.С. Суходольский ряд статей посвятил

³ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1838 [репринт. изд. под названием: История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2012].

⁴ Самойлов Н.С. Историческое описание Далматовского Успенского мужского монастыря, состоящего в Пермской губернии. М., 1830; Плотников Г.С. Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря (в Екатеринбургской епархии Пермской губернии). Екатеринбург, 1891.

⁵ Доброклонский А.П. Руководство по истории церкви 1700–1890. М., 1893.

⁶ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства в России // Русский заграничный сборник за 1858 год. Берлин, 1859.

⁷ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Лейпциг, 1866.

⁸ Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). Историческая справка. М., 1899.

⁹ Игнатьев Р.Г. В.Н. Татищев, второй начальник Оренбургского края // Уфимские губернские ведомости. 1881. №№ 4–47.

церковной статистике Оренбургской епархии¹⁰. И.А. Сперанский изучал условия и уровень образования духовенства края¹¹.

На региональном уровне тематическая информация накапливалась благодаря появлению новых печатных изданий. Журнал «Оренбургские епархиальные ведомости»¹² освещал церковные дела края, публикуя также исторические материалы, в том числе летописи православных храмов. Подобные издания были в Тобольской, Уфимской епархиях. В трудах Оренбургской архивной комиссии представлена ценная архивная информация, относящаяся в том числе к XVIII в¹³. Определенный интерес имеет труд В.Н. Витевского о первоначальном этапе освоения Южного Урала¹⁴. Однако самым важным достижением в изучении истории РПЦ и церковного строительства на территории Оренбургской губернии стало опубликование работы Н.М. Чернавского, первого обобщающего труда по истории епархии¹⁵.

Также были созданы научные работы по истории РПЦ, ставшие фундаментом для многих исследований в дальнейшем. Так, П.В. Знаменский, изучая изменения политики власти по отношению к РПЦ, провел анализ законодательства в отношении духовенства¹⁶. Важны также его работы о церковном образовании и духовных школах¹⁷. Особенный интерес проявляли

¹⁰ Суходольский Л.С. Церковно-статистическое описание Оренбургской епархии // Оренбургские губернские ведомости. Оренбург, 1854, 1858, 1859 и 1863 гг.

¹¹ Сперанский И.А. Условия образования оренбургского духовенства в прошлом столетии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 11–13.

¹² Печатался в гор. Оренбурге, с 1873 до 1917 года включительно, периодичность – два раза в месяц. URL: <http://www.lib.csu.ru/obibl/srkk15.html> (дата обращения: 15.03.2018).

¹³ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1897–1917. Вып. 1–35.

¹⁴ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань, 1897.

¹⁵ Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1900–1902. Вып. 7.

¹⁶ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра Великого. Казань, 1873.

¹⁷ Знаменский П.В. Чтения из истории русской церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. 1875; Знаменский П.В. Духовные школы в России, до реформы 1808 года. Казань, 1881.

исследователи, как церковные, так и светские, к проблеме раскола¹⁸. Однако, собственно южно-уральские события в то время освещались чрезвычайно мало, лишь некоторые авторы упоминали о них¹⁹. Различные аспекты истории РПЦ активно продолжали разрабатываться вплоть до 1917 года²⁰.

В советский период (1917 г. – начало 1990-х гг.) авторы многих публикаций рассматривали церковь как инструмент для одурманивания масс, а духовенство – исключительно как «иждивенцев» и «угнетателей»²¹. Не укладывающиеся в этот трафарет исследования игнорировались. Так, исторический очерк о Челябинске Н.М. Чернавского, над которым он работал в 1920-е гг., где речь шла и о Челябинском Духовном правлении, не был издан²². Следует отметить и более объективную позицию, которую занимал Н.М. Никольский, на большом фактическом материале осветивший приниженную, бесправную роль и бедность основной массы приходского духовенства²³.

Исключением в канве тематических работ советского периода являются работы Н.Н. Покровского. В его книге, посвященной антифеодальному протесту урало-сибирских крестьян-старообрядцев говорится и о деятельности

¹⁸ Шапов А.П. Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Казань, 1859; Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII века. СПб., 1861 [Репринт. изд.: М., 2012]; Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. Восьмая, дополнительная книга. История распоряжений по расколу. СПб., 1863; Смирнов П.С. История Русского раскола старообрядчества. СПб., 1895; Геринг И. Раскол и секты Русской церкви (1003–1897 г.). СПб., 1903; Нестор, иеромонах. Православие в Сибири (исторический очерк). СПб., 1910.

¹⁹ Сырцов И.Я. Самосожигательство Сибирских старообрядцев в XVII и XVIII столетии // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 17–18.

²⁰ Титлинов Б.В. Правительство Анны Иоанновны в его отношении к делам православной церкви. Вильно, 1905; Верховский П.В. Очерки по истории русской церкви в XVIII и XIX веках. Варшава, 1912; Харлампович К.В. Малороссийское влияние на Великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914; и др.

²¹ Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в Русском государстве. Л., 1924; Писарев В. Церковь и крепостное право в России. М., 1930; Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930; Венедиктов Д.Г. Палачи в рясах. Л. 1933; Грекулов Е.Ф. Православная церковь - враг просвещения. М., 1962; Религия и церковь в истории России: Советские историки о православной церкви в России. М., 1975; и др.

²² Чернавский Н. М. Челябинск в его прошлом 1736–1925 (хроника). Челябинск, 2016.

²³ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1931.

Духовных правлений²⁴. Исследователь отмечал, что в условиях политики, направленной на уничтожение раскола, духовенство на местах нередко фальсифицировало ведомости о староверах, а в их отношениях обычным явлением стала взятка, помогавшая уйти от ряда проблем. При работе со значительным массивом документов автору не удалось избежать мелких ошибок, в том числе фактических²⁵, что не снижает качество его трудов.

Н.Д. Зольникова, создавшая ряд работ по истории РПЦ в Сибирской губернии²⁶, отмечала, что государство, предоставив духовенству сословные привилегии, требовало от него взамен безусловного служения и подчинения. Публикации о РПЦ в конце 1980-х гг. уже не содержали крайних оценок²⁷.

В постсоветский период (с начала 1990-х гг. – до настоящего времени) появилась возможность всестороннего изучения церковной истории, активность в этом отношении проявили местные историки и краеведы²⁸. Доступ к архивным материалам помог осветить ранее неизвестные страницы духовной жизни на Южном Урале. Новый импульс получила тема истории старообрядчества, борьбы с расколом²⁹.

²⁴ Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974.

²⁵ Одну такую важную фактическую ошибку выявил челябинский историк Г.Х. Самигулов. Речь идет об Управительской (дистрикта) Канцелярии, названной Провинциальной. Данная ошибка (при ссылке на Н.Н. Покровского) была повторена некоторыми авторами.

²⁶ Например: Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (в XVIII веке). Новосибирск, 1981; Она же. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990.

²⁷ Русское православие: вехи истории / Науч. ред., глава автор. кол. А.И. Клибанов. М., 1989.

²⁸ Дегтярев И.В., Боже В.С. Купола над городом: исторические судьбы челябинских церквей. Челябинск, 1992; Исторические чтения. Мат. конф. Челябинск, 1996, 1997, 2000, 2004; Челябинск неизвестный: Сб. ст. / сост. В.С. Боже. Челябинск, 1996, 1998; Боже В.С. Духовные правления // Челябинская область: энциклопедия. Т. 2. Челябинск, 2004. С. 205.

²⁹ Гурьянова Н.С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996; Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М., 2013; Урушев Д.А. История русского старообрядчества. М., 2015; Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2017; и др.

Для нашего исследования важное значение имеют, прежде всего, труды историков, работающих на Урале³⁰. В коллективной монографии по истории культуры Южного Зауралья, в главах, посвященных XVIII в., имеются статьи о церковном строительстве на Урале в XVII – XVIII вв., Далматовском монастыре, проблеме раскола³¹. Вопросы церковно-религиозной жизни, церковного строительства получили свое освещение в работах, вышедших в свет в середине 2010-х гг³².

За последние годы количество публикаций по истории РПЦ стало весьма значительным, они отличаются большим разнообразием тем³³. Растет также число диссертационных исследований по церковной тематике в целом³⁴.

³⁰ Мангилева А.В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998; Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723 – 1781). Екатеринбург, 2001.

³¹ История культуры Южного Зауралья. Т. 1: Становление древних цивилизаций. Феодалный и капиталистический периоды. Курган, 2005.

³² Самигулов Г.Х. Из истории Челябинска. В 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год. Челябинск, 2015; Антипин Н.А., Купцов И.В. Православные храмы Челябинска: история и современность. Челябинск, 2015; и др.

³³ Конюченко А.И., Никифорова О.В. Опыт дешифровки кода религиозного пространства // Урал в контексте российской модернизации. Сб. науч. ст. Челябинск, 2005. С. 398-415; Конюченко А.И. Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV – начале XX в.) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 100-111; Он же. Неуловимый привкус Украины / XVII Славянский научный сбор. Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании. Мат-лы конф. Челябинск, 2019. С. 137-146; Миронов Б.Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // *Исторический журнал: научные исследования*. № 1 (25). 2015. С. 65-80; Пулькин М.В. Дуэль с антихристом. По материалам расследований самосожжений // *Научно-практический журнал*. 2016. Т. 7. № 4. Суицидология. С. 57-63; Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX вв. Петрозаводск, 2009; Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.). Учеб. пособие. М., 2011.

³⁴ Белова Н.В. Провинциально духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: быт и нравы сословия: на материалах Ярославской епархии: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008; Жалсараев А.Д. Становление и развитие церковно-административной системы РПЦ в Забайкалье (середина XVII – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006; Закржевский А.Г. Архиерейская власть в системе церковно-государственных отношений в первой половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; Клейменов В.А. Взаимоотношения епархиальных и светских органов управления в Московской губернии в середине – второй половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Макарчева Е.Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половины XIX в.: По материалам Тобольской епархии: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001; Фот А.Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд.

Отметим здесь работы А.И. Конюченко о системе духовного образования в Оренбургской епархии; о православном духовенстве России XIX – XX вв., в которых проведен обстоятельный и полный анализ изучаемых вопросов, получили освещение ряд важных научных задач по истории РПЦ³⁵.

Важным событием стало издание трудов историков-эмигрантов, ранее практически неизвестных³⁶.

Значительный информационный ресурс сегодня имеется и в электронном виде в сети Интернет. РПЦ представляет в нем вполне качественный контент (включающий в себя обширную библиотеку, Православную энциклопедию, ряд периодических изданий и многое другое)³⁷.

Некоторые авторы сообщали о наличии и функционировании Духовных правлений, касаясь периода XIX в. Например, О.П. Цысь в своей статье (вошедшей позже в монографию по смежной тематике) рассматривает особенности функционирования Духовных правлений на Тобольском Севере в 1810 – 1860-х гг³⁸. Как известно, в этот период утратившие власть Духовные правления служили в основном для передачи и обмена информацией между епархиальной властью и приходом. Географический аспект влиял на то, что данные учреждения оставались необходимыми, особенно на огромных, малозаселенных территориях Тобольского Севера. Автор упоминает, что изначально Духовные правления являлись важными административно-

ист. наук. Оренбург, 2017; Шаляпин С.О. Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков: монография. Архангельск, 2013.

³⁵ Конюченко А.И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1996; Он же: Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: Дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006.

³⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. М., 1988; Смолич И.К. История Русской церкви: 1700–1917. В 2 т. М., 1996.

³⁷ Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru> (дата обращения: 04.01.2021); https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_православная_церковь (дата обращения: 04.01.2021); Русская Православная Церковь. Официальный сайт: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 04.01.2021); История РПЦ XVII – XXI вв. в русской и зарубежной историографии: http://library.tversu.ru/images/stories/tem_spis (дата обращения: 07.01.2018).

³⁸ Цысь О.П. Духовные Правления как звено церковного управления на Тобольском Севере в 1810–1860-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. 2017. Вып. 75. С. 22-38.

организационными центрами в управленческой структуре РПЦ. Представляет также интерес исследование о духовенстве Псковской епархии, где отдельный параграф посвящен Духовным правлениям³⁹.

Информация о деятельности Далматовского Духовного правления в XVIII в. содержится в публикациях М.Ю. Нечаевой и И.Л. Маньковой⁴⁰. История Далматовского монастыря (настоятель которого являлся и главой одноименного Духовного правления) была наиболее подробно изложена А.А. Пашковым в его труде⁴¹. Что касается других южно-уральских церковно-управленческих центров (в 1730-е гг. в Исетской провинции имелось еще одно монастырское Духовное правление и в 1740-е гг. новые Духовные правления – Воскресенское, Чебаркульское, Троицкое, Челябинское – создавались при наиболее значимых храмах), литературы о них до сих пор не имеется. Это связано с тем, что не сохранилась значительная часть самостоятельных архивных фондов Духовных правлений, относящихся к XVIII в., периоду их наиболее активной деятельности и осуществления властных полномочий.

Историографический анализ показывает, что наиболее изученными являются темы, посвященные истории РПЦ и духовенства, взаимоотношениям церкви и государства. В то же время, деятельность местных церковных органов власти на Южном Урале – Духовных правлений, по сравнению с другими центрами церковной организации (Святейший Синод, региональные епархии) не стала до настоящего времени предметом комплексного исторического исследования.

³⁹ Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2003.

⁴⁰ Нечаева М.Ю. Далматовское духовное правление в XVIII веке // Исторические чтения. Мат-лы конф. «Неизвестный Челябинск» (1994), «Церковь и религия на Урале» (1995). Челябинск, 1996. С. 59-63; Манькова И.Л., Нечаева М.Ю. Далматовский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. <https://www.pravenc.ru/text/168668.html> (дата обращения: 08.01.2018).

⁴¹ Пашков А.А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000.

Объектом исследования являются Духовные правления, как местные органы церковной власти, связующее звено между епархией и приходами с верующим населением.

Предмет исследования – особенности создания, основные направления, формы и методы деятельности Духовных правлений по реализации церковно-государственной политики на Южном Урале.

Хронологические рамки избраны в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования, охватывают период с 1737 по 1799 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена образованием в 1737 г. Исетской провинции, входившей первоначально в Сибирскую, а с 1744 г. – в Оренбургскую губернию. В 1781 г. Исетская провинция в результате административной реформы была упразднена, основная часть её территории получила название Челябинский уезд. Указом Павла I, в 1799 г. южно-уральское духовенство переподчинили из ведомства Тобольской епархии во вновь созданную Оренбургскую. Эта дата определила верхнюю границу исследования.

Территориальные границы – Южный Урал, являвшийся до 1917 г. восточной частью Оренбургской губернии. В настоящее время это современные Челябинская и Курганская области (до реки Тобол), также территории южной части Свердловской, Тюменской областей, бывшие северной и северо-восточной частью Исетской провинции.

Цель исследования состоит в комплексном анализе создания, развития и деятельности Духовных правлений (Заказов) на Южном Урале в XVIII в., их роли в региональной общественно-религиозной жизни. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– проанализировать специфические условия и особенности создания Духовных правлений (Заказов) на территории Южного Урала в начальный период его хозяйственного и социокультурного освоения;

– выявить организационные и кадровые аспекты функционирования Духовных правлений;

- раскрыть роль и место Духовных правлений в системе церковных органов власти, регулировании религиозно-общественной жизни в регионе;
- изучить деятельность Духовных правлений по руководству приходским духовенством, его сословные проблемы, взаимоотношения с местным населением;
- рассмотреть роль и участие Духовных правлений по борьбе со старообрядческим населением, а также в конфликтах церковных и светских властей при проведении политики подавления раскола;
- исследовать эффективность функционирования Духовных правлений и должностных лиц в системе симбиоза духовной и светской власти, выявить трансформацию данных отношений.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, обладающая значительным потенциалом для решения поставленных задач. Под углом зрения модернизации рассмотрен широкий круг проблем: от территориальной экспансии и национального вопроса, до показа элементов микро-истории и, конечно, взаимодействия общества и государства как движущей силы социальных изменений. В этом плане важно изучение различных уровней системы «государство-общество», её качества, объективный взгляд на вертикали власти, при более обстоятельном освещении деятельности Духовных правлений, как одной из её составных частей. Серьезной проблемой в рассматриваемый период являлось «недоуправляемость империи, как причина медленной ее модернизации»⁴². В рамках теории рассмотрены процессы огосударствления РПЦ, взаимоотношений церковной и светской власти, церковного раскола. События в Российской империи в XVIII в. представляли собой сложную картину многогранных перемен, менявших государство и общество, как силовым путем, так и в результате естественных цивилизационных изменений.

⁴² Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 2. СПб., 2015. С. 422-457.

Значительные возможности для изучения проблем, относящихся к теме исследования, представляет концепция фронта, которая в последнее время активно разрабатывается, в том числе при анализе процессов колонизации новых территорий⁴³. Известно, что фронт означает также зону освоения и организации на ее просторах хозяйственной, социальной и духовной жизни. Южный Урал как раз и являлся такой зоной фронта, потому что в XVIII в. сохранял еще множество фронтальных черт.

В основе исследования лежат важнейшие принципы исторической науки, такие как историзм, системность, объективность и детерминизм, предполагающие в данном случае выяснение причинно-следственных связей между различными явлениями, характерными для ситуации сложившейся на Урале в середине XVIII в., тенденций дальнейшего развития данного процесса. Применялись специальные методы исследования. Историко-сравнительный метод нужен для изучения предмета исследования в пространстве и времени, показа явлений по сходству и различию. Изучение элементов быта духовенства, его жизненных ценностей производилось на основе историко-антропологического подхода. Использовались также логические методы: классификация, индукция, дедукция, системный анализ. При работе с документами, представленными в основном рукописными материалами, применялся палеографический метод.

Источниковая база исследования. Цель и задачи работы потребовали привлечения и анализа широкого круга источников различного происхождения.

⁴³ Капеллер А. Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках // *Ab Imperio*. 2003. № 1. С. 47-64; Алексеев В.В. Фронтальная модернизация в имперской России // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. 2017. Т. 17. № 2. С. 6-13; Буканова Р.Г., Тычинских З.А., Муратова С.Р. Особенности фронта на Урале и в Западной Сибири в XVI–XVIII вв. // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 4 (61). С. 89-95; Там же. Побережников И.В. Фронтальная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации. С. 72-81; Там же. Зубков К.И. Фронт как исследовательская парадигма. С. 63-72. Данилюк М.Ю. Роль РПЦ в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. С. 5; Головнёв А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург, 2015. С. 529-535.

Специфичную группу источников представляет собой делопроизводственная документация. К ней относятся различные отчеты, ведомости, формулярные списки, прошения, жалобы духовенства, статистика, деловая переписка, которая, среди прочего, дает представление о взаимоотношениях духовных и светских властей. Распоряжения епархиальных властей показывают, как происходила реализация государственной политики, было ли сопротивление ей, в каком виде это действовало на местах, за что отвечали Духовные правления. Большое значение для исследования имеют судебно-следственные дела, производимые духовными властями.

Важную группу источников представляют законодательные материалы, источники нормативно-распорядительного характера⁴⁴. Нормативно-правовые акты позволяют проследить государственную политику по отношению к РПЦ, определить ее основные направления и изменения. Так, «Духовный Регламент», «Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству» не только содержали правила, законы и распоряжения, но и объясняли многие вопросы, встречавшиеся в приходской практике, и этим были необходимы духовенству в повседневной служебной деятельности⁴⁵.

В качестве основного массива источников были использованы неопубликованные материалы, извлеченные из 16 фондов 6 архивов. Это Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Государственный архив в городе Тобольске (ГАТ), Государственный архив в городе Шадринске (ГАШ).

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи 1649–1850. СПб., 1830–1916; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1889–1915; Сенатский архив. Протоколы Правительствующего Сената. СПб., 1888–1913; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868–1913; и др.

⁴⁵ Ивановский Я.И. (составитель). Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу Духовных консисторий и своду законов) с историческими примечаниями и приложениями. СПб., 1900.

В РГАДА хранятся фонды светских органов власти, в том числе – Исетской провинциальной канцелярии (Ф. 429), руководившей южно-уральским регионом; фонд Шадринской управительской канцелярии (Ф. 614), управлявшей, наряду с подобными канцеляриями, в уездных территориях. В РГИА находятся фонды министерств и ведомств России. В фонде канцелярии Синода (Ф. 796) сохранилась переписка с Тобольской консисторией. В ГАОО фонд Оренбургской Духовной консистории (Ф. И-173) содержит ряд дел, касающихся Исетской провинции. ОГАЧО располагает фондами Духовных правлений: Воскресенского (Ф. И-50), Троицкого (Ф. И-65), Челябинского (Ф. И-33)⁴⁶. Важное значение имеют для нас следующие фонды: Челябинской городской управы (Ф. И-3); Челябинского земского суда (Ф. И-44); комиссара Миасской крепости (Ф. И-63); рукописи неизвестных авторов (Ф. И-79); коллекция метрических книг (Ф. И-226). Фонд Тобольской консистории (Ф. И-156) в ГАТ, хранит наиболее полный свод дел о Духовных правлениях Исетской провинции. В ряде фондов местных населенных пунктов, содержащихся в ГАШ (Ф. 358, Ф. 316 и др.) отложилась делопроизводственная переписка священства Шадринского дистрикта с Тобольской консисторией. Наиболее обширный из них – фонд Далматовского Успенского монастыря (Ф. 224).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии проанализирован во взаимосвязи с общероссийской государственно-церковной политикой процесс создания и функционирования Духовных правлений на Южном Урале как органов местного управления РПЦ в синодальный период. Определены особенности организации и кадровая политика Духовных правлений, основные направления их деятельности по организации и контролю религиозно-общественной жизни

⁴⁶ Для исследования важна подборка документов XVIII века из Ф. И-33. См.: Челябинская старина. Вып. IV. Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, содержащие сведения о старообрядцах Челябинской округи / авт.-сост. Е.Н. Сухина (Воронкова). Челябинск, 2005; Челябинская старина. Вып. VI. Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века. Челябинск, 2006.

населения на вновь присоединенных к империи территориях, борьбе с расколом. Выявлено наличие существенных противоречий между государственными и церковными органами власти, которые в значительной мере способствовали обострению социально-политической напряженности в Оренбургском крае.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в научной работе при создании обобщающих трудов по истории России и истории Урала. Материалы диссертации могут применяться в учебной работе при разработке общих и специальных лекционных курсов, посвященных истории России и Южного Урала, конфессиональной истории. Исследование представляет интерес для изучения генеалогии уральского священства и других групп населения (дает информацию об архивных источниках), также в просветительской и краеведческой деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Духовные правления являлись востребованными управленческими органами власти РПЦ, осуществлявшими на местах весь спектр церковных дел и управления подведомственным духовенством, также контроль населения посредством проверки «духовных росписей». Особенно значимой и необходимой была роль Духовных правлений в пограничных и осваиваемых регионах – зонах фронта.

2. Деятельность южно-уральских Духовных правлений и духовенства в исследуемый период проходила в крайне тяжелых условиях завоевания, первичного русского заселения и освоения края. Выполнение возложенных на них обязанностей было сопряжено со многими трудностями, проходило в атмосфере повышенной напряженности, конфликтности, как в своей среде, так и в межсословной, межэтнической. Бытовая неустроенность и жизненная напряженность, нередко вели к проявлениям девиантного поведения клириков.

3. Отсутствие финансирования или крайняя его недостаточность вынуждали Духовные правления пассивно относиться к финансовой зависимости духовенства от прихожан. Причты обычно шли на неформальный сговор с представителями своей паствы, на служебный подлог. Данный системный недостаток не был преодолен в течении XVIII века. В таких условиях, для населения представитель духовенства не являлся духовным пастырем, а был лишь исполнителем его мирских «треб». Межличностные неофициальные отношения стали основными во взаимодействии между причтом и прихожанами.

4. Служебная деятельность уральского духовенства XVIII века не основывалась на четком законодательстве, в связи с его фактическим отсутствием. Глава Духовного правления – «Заказчик», для провинциального священства в повседневности был главным начальственным лицом. Он практически не участвовал в местной духовной жизни, и поэтому отождествлялся населением с властью непосредственно самого государства. Основой отношений между Заказчиками и подведомственным духовенством было жесткое подчинение, страх физического наказания или штраф, что весьма принижало авторитет духовного сословия среди верующих.

5. В системе отношений духовных иерархов и представителей светской власти имели место неприязнь, самостийность, нередко переходившие в открытое противостояние. Все эти негативные явления проявились особенно в середине XVIII века при усилении борьбы с расколом. Высшая государственная власть с большим запозданием реагировала на повышенную проблемность в этом вопросе, что привело на Урале к опасному уровню социально-политической напряженности.

6. Духовные правления после реформы секуляризации церкви, наравне с епархиальными иерархами значительно утратили свою власть, превращаясь всё более в бюрократическое «ведомство православного исповедания», что постепенно меняло и ментальное отношение значительной части населения к деятельности РПЦ. Системные недостатки в управлении государственными и

церковными структурами, в условиях подавления абсолютной монархией проявлений общественного протеста, вели к торможению политического и социально-экономического развития страны.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены в 17 научных публикациях и докладывались автором на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «VII всероссийские краеведческие чтения (Москва–Омск: 2013); «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2017); «Гороховские чтения» (Челябинск, 2013, 2015, 2016, 2017); «Урал. Православие. Культура» (Челябинск, 2018); Межвузовский научный конгресс «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 2019); Международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2019).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, указаны объект и предмет, хронологические и территориальные границы исследования, сформулированы его цели и задачи, раскрыта степень научной изученности темы, охарактеризована методология, сформулированы основные положения на защиту, показаны новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Формирование Духовных правлений (Заказов) на Южном Урале в XVIII веке»** рассматриваются условия, при которых происходила организация новых центров церковной власти, обстоятельства их создания, проанализирована их деятельность от периода организационного становления до конца века.

В первом параграфе *«Причины и условия создания Духовных правлений (Заказов)»* показаны совокупность условий и факторов, влиявших на создание новых местных органов церковной власти – Духовных правлений (Заказов) в Исетской провинции. В сложных условиях фронтальной зоны происходило

интенсивное заселение края русским населением, строительство новых крепостей и храмов, руководство религиозной жизнью. В Тобольско-Сибирской епархии в связи с политикой императрицы Анны Иоанновны в 1730-е гг., приведшей к опустошительным последствиям в среде духовенства, наблюдался значительный кадровый дефицит священно и церковнослужителей. В условиях, когда представитель духовного сословия был наиболее близким и постоянным представителем власти для местных обществ, это негативно отразилось на церковно-приходской жизни, контроле жизни населения, состоянии храмов, профессиональных качествах священнослужителей.

Освящение первых храмов в новых крепостях южной части Исетской провинции проводил наместник Далматовского монастыря, бывший и главой одноименного Духовного правления. Монастырь с начала века являлся уральским центром церковно-духовного управления, и оставался таковым до середины 1740-х гг., когда наиболее определенно проявились проблемы его запоздалого, чрезвычайно неоперативного реагирования на вопросы церковно-религиозной жизни региона. Так, постройка храмов в ряде новых крепостей шла очень медленно, весьма трудно было их обеспечить необходимыми принадлежностями, они долго, по несколько лет, не освящались. Повлияло на ситуацию боязнь и нежелание населения селиться в новых крепостях, из массы людей, записавшихся в 1736 – 1738 гг. на жительство в них, на протяжении нескольких лет переселились лишь единицы семей. Эту проблему не смогли решить руководители Оренбургского «проекта», весьма часто менявшиеся вплоть до 1742 г.

На вновь осваиваемую территорию священство назначалось часто не по своей воле. Тобольская консистория пыталась преодолеть проблему кадрового дефицита в основном тем, что присылала служить молодых клириков либо в целях реализации возможности их быстрого служебного роста, либо в наказание, как провинившихся в чем-либо. Также, в нарушение ряда указов Синода, ограничивавших приток в духовенство представителей других

сословий, консистория допускала назначение таковых из южно-уральских жителей – казаков и крестьян.

Значительно повысившийся объем дел Далматовского Духовного правления, связанный с увеличением вновь осваиваемых территорий, ростом количества приходов и населения, привел к необходимости создания новых Духовных правлений для того, чтобы усилить связь между епархиальным руководством и приходскими священниками, верующими. Также первостепенное влияние оказывало и сложное, военное положение в крае, связанное с башкирскими восстаниями, набегами кочевников, длившееся много лет. На начальном этапе русского освоения территории Южного Урала светским властям, в том числе и военным, без духовного воздействия церкви на паству и ее поддержки в целом справиться со сложившейся ситуацией было чрезвычайно сложно.

Особенности южно-уральской зоны фронта проявились также в связи с наличием большого числа пришлого и беглого населения в крае, значительной массы старообрядцев. Поэтому специфика деятельности Духовных правлений в регионе заключалась в том, что духовному контролю подлежало осуществляться с учетом сложного состава населения, когда многие люди нарушали духовные законы, уклоняясь от посещения церкви, исповеди и причастия, скрывая свои прежние браки, не зная даже основных молитв.

Проблемными долгое время оставались и отношения с «инородцами», когда главной политикой РПЦ в этом отношении являлась христианизация. В середине века на Южном Урале были достигнуты значительные количественные результаты по обращению башкир и киргиз-кайсаков в христианство. Однако, основанная на принуждении или вынужденных обстоятельствах обращаемых в православную веру, данная политика в конечном итоге особого успеха не имела.

Во втором параграфе *«Организационные и кадровые аспекты функционирования Духовных правлений»* уточняются даты создания южно-уральских Духовных правлений, анализируются проблемы их организации и

структуры, функции и задачи, степень властности глав правлений, именуемых в то время «заказчиками», вопросы церковного строительства и управления кадрами, качественный состав духовенства.

Созданные Духовные правления, стали связующим звеном между приходским духовенством и епархиальным центром, необходимыми органами церковной власти. На обширных пространствах новой провинции они осуществляли управление кадрами и церковными делами, решали организационные вопросы, в том числе связанные с возведением или ремонтом храмов. Следует отметить, что строительство церквей стало одной из трудных задач и главных забот правлений на протяжении четверти века.

Заказчики (так называли начальников Духовных правлений) назначались епархиальными архиереями. Руководя подчиненным духовенством, они наблюдали не только за его служебной деятельностью, но и поведением в повседневной жизни. При немногочисленном количестве представителей духовного сословия данный контроль осуществлялся лично заказчиком или его представителем, а также посредством служебных и иных «доношений» клириков. Работа с церковными кадрами, профессиональный уровень которых был не очень высок, являлась повседневной заботой Духовных правлений.

Организуя церковно-приходскую жизнь, Духовные правления контролировали православное население, выполняли и судебную функцию по вопросам морально-этического и религиозного плана. Основная масса расследуемых дел касалась ссор, происшествий, случаев непосещения исповеди и причастия (за это полагались штрафы), также весьма редких тогда «прелюбодеяний». За означенные неуголовные деяния чаще всего наказывали эпитимией, работой при церкви или монастыре. Но кодекс наказаний не был четким, предполагал их широкий выбор, где практически всё зависело от воли и личностных качеств заказчика. Например, могли наказать плетью и еще добавить эпитимию.

Духовные правления собирали и анализировали демографическую информацию, составляли статистические и иные отчеты, в том числе для

светских органов власти, при их обращениях, запросах. Вся деятельность Духовных правлений осуществлялась под контролем епархиального начальника и консистории. Имелась серьезная проблема оперативности связи, так как от посылки депеши до получения ответа проходило, как правило, два-три месяца, поэтому многие дела не решались в течении нескольких месяцев и даже лет. Также при смене митрополитов в Тобольске, когда от назначения до прибытия иерарха проходило немало времени, епархиальные дела практически приостанавливались.

При отсутствии четких норм в законодательстве XVIII в. выдающуюся роль приобретал личностный фактор, то есть такие качества конкретного руководителя, как характер, воля, энергия, умственное и нравственное развитие. Дальновидным и передовым среди епархиальных архиереев можно назвать митрополита Антония Нарожницкого, в чье правление на Южном Урале были организованы четыре Духовных правления (Заказа): Воскресенское, Чебаркульское, Троицкое, Челябинское.

Личностный фактор нередко являлся определяющим и во взаимоотношениях руководителей духовенства (и представителей разных властей). Так, в первые годы существования Челябинского Духовного Заказа, его глава проживал не в Челябинске, а в Миасской крепости, что представляло собой непростую и нестандартную ситуацию.

Глава вторая **«Духовные правления (Заказы) в контексте реализации церковно-государственной политики на Южном Урале в XVIII веке»** посвящена изучению основных факторов и тенденций во взаимоотношениях органов церковной власти с подведомственным духовенством и населением, с органами светской власти, с раскольниками; рассматривается вопрос об проблемах государственной власти.

В первом параграфе *«Деятельность Духовных правлений по контролю духовенства и регулированию религиозно-общественной жизни населения»* рассмотрены аспекты работы Духовных правлений с подведомственным духовенством и населением.

Духовный заказчик, являясь во многих случаях единоличным следователем и судьей для своего священства и иных людей «низкого сословия», нарушивших духовные законы, имел право (вплоть до 1773 г.) применять телесные наказания. Но несмотря на угрозу штрафов и иных наказаний священство на местах нередко шло на сговор с подчиненным населением, игнорируя различные духовные нарушения в его среде. Например, в середине века «духовные росписи» часто не соответствовали действительному положению. Причина этого явления лежала в фактической зависимости приходского духовенства от местных обществ, от которых причты получали свое основное содержание.

Состав духовенства на местах не был стабилен, из-за трудностей жизни в пограничных крепостях представители причтов стремились перевестись в более «сытые» и спокойные места. Другой причиной многочисленных переводов стало обязательное направление на новое место службы при повышении в должности, что являлось, на наш взгляд, весомым недостатком. Данные факторы не способствовали повышению авторитета духовенства среди паствы, относящейся к священству лишь как к исполнителям мирских треб.

В последней четверти XVIII века дисциплина среди клириков Тобольской епархии заметно упала. Более многочисленными стали случаи ссор, пьянства, иных служебных и бытовых нарушений. На это повлияли события и 1773 – 1775 гг., когда экономика края оказалась разрушенной, добавились еще и последствия неурожайных лет. Всё это привело к чрезвычайно тяжелому материальному положению южно-уральского духовенства и, соответственно, росту девиантного поведения в его среде. В то же время политика тобольского архиерея, епископа Варлаама (руководившего епархией с 1769 г.), отличалась от политики прежних митрополитов более щадящим характером. По отношению к духовенству перестали применяться телесные наказания, и даже за серьезные проступки наказывали в основном штрафами или переводом провинившегося на другое место службы. К концу века несколько повысился и профессиональный уровень епархиального духовенства.

Религиозная жизнь населения Духовные правления контролировалась посредством изучения отчетов своего священства, сводок об исповеди и причастии, а также при ведении следственных дел и личном общении. Как показала практика, обстоятельный и полный контроль по отношению к населению всё же оказался невозможен. Повлияла специфическая ситуация, характерная для Южного Урала: массовость оседло живущего старообрядческого населения, также значительное количество среди местных жителей военнослужащих, казаков, которых нередко защищало собственное начальство при вмешательстве или угрозе со стороны духовной власти.

Во втором параграфе второй главы *«Участие Духовных правлений в борьбе с расколом»* анализируется роль и степень участия Духовных правлений в борьбе со староверами, а также конфликты, имевшие место на этой почве между церковными и светскими властями.

В рассматриваемый период уральское население в массе своей было старообрядческим, впрочем, часто не осознавшим своего раскола, который вменяла им духовная власть. Формально причислить к расколу позволяли некоторая часть обрядов и, в первую очередь, двуперстное крещение. Но при отсутствии давления и излишнего нажима со стороны епархиальных властей конфликтов по данному поводу долгое время не возникало. Ситуация изменилась в середине 1740-х гг., что совпало с увеличившейся налоговой и рекрутской нагрузкой, иными обязанностями, вменёнными населению Исетской провинции при реализации Оренбургского проекта. Привычка к более свободному, почти автономному существованию людей, весьма часто не скрывавших своих религиозных взглядов, привела к массовой записи в раскол при ревизии 1742 – 1745 гг.

После прибытия в Тобольск в 1749 г. нового митрополита Сильвестра начались гонения против староверов. Заказчики отчитывались перед главой епархии о результатах борьбы с расколом и порой лично принимали участие в репрессиях, которые в Исетской провинции нередко заканчивались массовыми самоожжениями старообрядцев, бегством многих из них с места жительства.

Из-за этого провинциальная казна лишалась значительной части налогов, обострялась нехватка людей для многих служб, что стало одной из причин для затяжного конфликта светской власти с церковной.

Один из первых руководителей Челябинского Духовного правления Петр Флоровский самым активным образом участвовал в преследованиях староверов. Чрезмерная и неподконтрольная личная власть его способствовала многочисленным злоупотреблениям. Силовое решение проблемы раскола стало одной из причин накопления опасного уровня социально-политического напряжения, что привело к событиям 1773 – 1775 гг. Сложившаяся ситуация на Урале в огромной мере повлияла на жизнь всего государства, дала импульс к определенным изменениям во внутренней политике со стороны верховной власти.

В третьем параграфе второй главы *«Проблемы взаимоотношений местных светских и церковных органов власти»* рассматриваются проблемы перманентно возникавшие в провинции при взаимодействии между органами власти. Представлен сравнительный анализ на примере событий, происходивших в Исетской провинции и в центре губернии – Оренбурге.

Западная часть Оренбургской губернии управлялась епископом Казанским, восточная (Исетская провинция) – митрополитом Тобольским. Статус митрополита был выше епископа, что заметно отразилось на более самостоятельной и независимой политике, проводимой митрополитами Сибирской епархии.

Духовные правления при всех отличиях в стиле и методах действий глав епархий ориентировались, по сути, не на общность указов Синода как высшего церковного органа, а на личность своего непосредственного руководителя, стремясь исполнить его волю и желания. Таким образом, в деятельности Духовных правлений Оренбургской губернии выявлены заметные различия. По сравнению с центром губернии – Оренбургом, в работе глав Духовных правлений Исетской провинции неоднократно наблюдались различные превышения своих служебных полномочий или саботирование распоряжений

светских властей. Деятельность же главы Оренбургского Духовного правления проходила под постоянным надзором руководства губернии и не оставляла заказчикам особых шансов для проявления самоуправства в своих действиях.

На Южном Урале долговременный конфликт властей выявил существенные недостатки в государственном управлении, поскольку высшая столичная власть, не реагируя вовремя на очень важные события, показала явную несостоятельность. Высочайшие указы подчеркивали единство действий власти, при этом случаи противостояния духовенства и светских чинов наблюдались повсеместно. На основе рассмотрения многих подобных фактов в деятельности разных властей правомерно сделать вывод о системности имевшихся недостатков, низком качестве управления государством в XVIII в.

При тенденции в политике монархов к улучшению функционала государства с ограничением власти церкви (в первую очередь, влияния церковных иерархов) процесс подчинения церкви светской властью на протяжении первой половины XVIII в. оказался незавершенным. Все это в конечном итоге обусловило низкую эффективность внутренней политики. Меры секуляризации в 1760-е гг. привели к окончательному подрыву могущества и власти РПЦ, что отразилось и на функционировании Духовных правлений, сделав их государственными «органами духовного ведомства православного вероисповедания».

В заключении подведены итоги исследования, изложены основные выводы. Отмечено, что Духовные правления в целом выполнили стоящие перед ними задачи, исполняя возложенные на них функции, в соответствии с особенностями эпохи. Деятельность Духовных правлений на Южном Урале показывает, что данные органы власти были востребованы и необходимы для осуществления полноценного функционала РПЦ, как главное управленческое звено в регионах. Духовные правления действовали в русле указаний епархиального архиерея, за исключением особенного периода первоначального освоения Оренбургского края, когда в экстремальных условиях подчинялись также и указам военных органов управления. Светские власти в период 1730 –

1740-х гг. участвовали в финансовой и иной поддержке церковного строительства. На данном этапе церковная и светская власть представляли собой симбиоз действенного общего государственного управления, видя общность, важность и необходимость исполняемых дел.

Деятельность православного духовенства Южного Урала, особенно в середине XVIII в., происходила в чрезвычайно трудных условиях русского заселения и освоения новых земель в Исетской провинции, когда Духовные правления, имея большие властные полномочия, являлись вторыми центрами власти на местах. Условия зоны фронта наложили всесторонний отпечаток на жизнь населения провинции и духовенства, чьи взаимоотношения значительно осложнял фактор большого наличия старообрядцев.

Репрессивные методы по искоренению церковного раскола, практиковавшиеся Духовными правлениями, привели лишь к значительному осложнению ситуации на Южном Урале и, как следствие этого, к конфликту с руководством уездного и провинциального уровня. Фактор противостояния духовной и светской власти оказывал негативное влияние на общую атмосферу общественно-религиозной жизни и деятельности населения в Исетской провинции. Можно сделать вывод о том, что в сложившихся условиях того времени, проблему раскола Духовные правления самостоятельно не могли решить.

На качество деятельности священства оказывало негативное влияние отсутствие полноценного кадрового состава. Создание же новых школ духовного ведомства тормозилось из-за отсутствия финансирования. Недостатком кадровой политики епархиального руководства являлась также практика весьма частых служебных переводов церковнослужителей, что не способствовало росту авторитета клириков в приходской среде местных обществ. Из-за особенностей, присущих зонам фронта, в работе Духовных правлений отсутствовала оперативность, что влияло на отношение населения к деятельности органов власти в целом. Епархиальный центр в Тобольске находился на удалении примерно двух недель пути (в одну сторону). Дела

часто решались крайне медленно, что однако было присуще многим властным органам XVIII в. В деятельности Духовных правлений при такой системе всё более проявлялась бюрократическая составляющая, особенно после реформы секуляризации, когда сила их власти постепенно утрачивалась и они трансформировались, по сути, в надзорные органы консистории, не став при этом центром духовно-религиозной жизни уезда или региона.

Системный характер недостатков в период повышенной напряженности взаимоотношений церкви и светской власти, общества и государства, заключался в исключительном представительстве структур государственной власти в жизни страны, что было определяющим признаком утвердившегося абсолютизма в стране, где любая иная власть, в том числе РПЦ, не могла быть сильной и влиятельной. Безусловно, положительную и важную роль Духовные правления сыграли в распространении грамотности, организации и содержании школ для подготовки церковных кадров.

Духовные правления были необходимым, важным звеном управления, особенно в делах церковного строительства, контроля и управления кадрами, распределения финансовых средств, ремонта и содержания храмов, воздействия на весь спектр церковно-духовных дел на местах. В целом работа Духовных правлений в XVIII в. соответствовала требованиям своего времени.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Любимов, А.Г. К вопросу о создании и деятельности в Исетской провинции Духовных Заказов (Правлений) в 1740-е гг. / А.Г. Любимов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 40-45 (0,6 п.л.).

2. Любимов, А.Г. Духовные Правления в борьбе с «расколом» в Оренбургской губернии в середине XVIII века / А.Г. Любимов // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 123-129 (0,7 п.л.).

3. Любимов, А.Г. Духовные Правления в условиях противодействия светской и духовной власти, на примере Исетской провинции Оренбургской губернии / А.Г. Любимов, В.С. Толстиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 34-39 (0,6 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Любимов, А.Г. Новые моменты из жизни духовенства Троицкой крепости XVIII века / А.Г. Любимов // IV Епархиальные Рождественские образовательные чтения Троицкой и Южноуральской епархии, РПЦ «Нравственные ценности и будущее человечества». – Троицк: Троицкая епархия, 2017. – С. 49-56 (0,5 п.л.).

5. Любимов, А.Г. Конфликт духовной и светской власти, происходивший в Исетской провинции Оренбургской губернии в середине XVIII века / А.Г. Любимов // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: мат-лы междунар. науч.-творч. форума. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 86-88 (0,2 п.л.).

6. Любимов, А.Г. О деятельности Чебаркульского Духовного Правления 1744 – 1750 гг. (по материалам Тобольского и Шадринского архивов) / А.Г. Любимов // Культура–искусство–образование. Мат-лы XXXIX науч.-практ. конф. науч.-пед. раб. инс-та. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – С. 296-302 (0,3 п.л.).

7. Любимов, А.Г. Руководители Челябинского Духовного Правления в XVIII в. / А.Г. Любимов // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: мат-лы междунар. науч. форума. – Челябинск: ЧГИК, 2019. – С. 232-325 (0,3 п.л.).

8. Любимов, А.Г. Условия и обстоятельства создания новых Духовных Правлений на территории Южного Урала и Зауралья / А.Г. Любимов // Высшая школа: научные исследования. Мат-лы межвуз. науч. конгр. – М.: Инфинити, 2019. – С. 72-77 (0,4 п.л.).

9. Любимов, А.Г. Челябинское Духовное Правление в XVIII веке / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы II региональной музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск: ЧГКМ, 2011. – С. 25-38 (1,1 п.л.).
10. Любимов, А.Г. Эпизоды борьбы с раскольниками в Исетской провинции в середине XVIII века (к вопросу о количестве раскольников на Урале. Фактор личности в событиях) / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы IV регион. музейн. конф. – Челябинск: ЧГКМ, 2013. – С. 74-79 (0,7 п.л.).
11. Любимов, А.Г. Династия священнослужителей Протасовых. Эпизоды из XVIII века / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы IV регион. музейн. конф. – Челябинск: ЧГКМ, 2013. – С. 459-464 (0,5 п.л.).
12. Любимов, А.Г. Общественный приговор прихожан Челябинской Троицкой церкви 1790 года. Обстоятельства его появления / А.Г. Любимов // XX Уральские Бирюковские чтения. Мат-лы всеросс. науч.-практ. конф. – Челябинск: «Абрис», 2013. – С. 56-62 (0,4 п.л.).
13. Любимов, А.Г. Об отношении к духовенству представителей привилегированных групп в XVIII – начале XIX вв. / А.Г. Любимов // Религиозное многообразие Уральского региона. Мат-лы всеросс. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 6-12 (0,4 п.л.).
14. Любимов, А.Г. Некоторые моменты из жизни Троицка XVIII века / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы VI регион. музейн. конф. – Челябинск: ЧГКМ, 2015. – С. 530-540 (1,0 п.л.).
15. Любимов, А.Г. О есауле Казанцеве (дело 1752–1753 годов) / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы VII регион. музейн. конф. – Челябинск: ГИМ Южного Урала, 2016. – С. 203-208 (0,6 п.л.).
16. Любимов, А.Г. Из истории Еткульской станицы. Некоторые эпизоды местной жизни. XVIII век / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы VII регион. музейн. конф. – Челябинск: ГИМ Южного Урала, 2016. – С. 173-179 (0,8 п.л.).

17. Любимов, А.Г. Миасская крепость (станция). XVIII век (о некоторых событиях) / А.Г. Любимов // Гороховские чтения. Мат-лы VII регион. музейн. конф. – Челябинск: ГИМ Южного Урала, 2016. – С. 165-172 (0,9 п.л.).